

Вассалатий Жанна Васильевна,
*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
z.v.vassalatij@utmn.ru*

Еремина Анна Андреевна,
*магистрант 2 курса
Тюменского государственного университета
a.a.eremina@utmn.ru*

УДК 343.2/.7

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы установления уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, формирующие, по мнению авторов, негативные тенденции в правоприменительной практике. В частности, в статье авторы освещают некоторые аспекты справедливости на примере влияния психотравмирующей ситуации как конститутивного признака состава преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), на квалификацию рассматриваемого деяния и назначение наказания за его совершение.

Также авторами при сопоставлении санкции статей 106, 111, 112 и 117 УК РФ делается вывод о нарушении принципа справедливости при установлении за убийство матерью новорожденного менее суровой ответственности, чем за причинение вреда здоровью новорожденному и его истязание, в случае совершения указанных преступлений женщиной, находящейся после родов в особом психоэмоциональном состоянии. Предлагается внесение корректировок в диспозицию статьи 106 УК РФ в целях формирования единообразной практики.

Ключевые слова: наказание, неонатический, психотравмирующая ситуация, родовой процесс, справедливость, убийство новорожденного.

Vassalatij Zhanna Vasilievna,

*assistant professor of the department of criminal law disciplines
of Tyumen State University,
PhD in Law*

Eremina Anna Andreevna,

*2nd year Magistrate
of Tyumen State University*

MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER: ON THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE

Abstract. This article discusses the problems of establishing criminal liability for the murder of a newborn child by a mother, which, according to the authors, form negative trends in law enforcement practice. In particular, in the article, the authors highlight some aspects of justice on the example of the influence of a traumatic situation as a constitutive sign of a crime under item 106 of the Criminal Code of the Russian Federation on the qualification of the act in question and the imposition of punishment for its commission.

Also, when comparing the sanctions of items 106, 111, 112 and 117 of the Criminal Code of the Russian Federation, the authors conclude that the principle of justice has been violated when establishing less severe liability for the murder of a newborn by a mother than for causing harm to the health of a newborn and torturing him, in the event of the commission of these crimes by a woman who is after childbirth in a special psycho-emotional state. It is proposed to make adjustments to the disposition of item 106 of the Criminal Code of the Russian Federation in question in order to form a uniform practice.

Keywords: punishment, neonaticide, traumatic situation, birth process, justice, murder of a newborn.

Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка устанавливается ст. 106 УК РФ. Законодатель выделяет три самостоятельных альтернативных варианта совершения указанного

преступления в зависимости от времени, от обстановки и психоэмоционального состояния роженицы: 1) во время и сразу же после родов; 2) в условиях психотравмирующей ситуации; 3) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Изучение материалов судебно-следственной практики позволило нам прийти к выводу о том, что правоприменители достаточно пренебрежительно относятся к влиянию психотравмирующей ситуации как конститутивному признаку состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, на квалификацию преступлений. По мнению докторов юридических наук, профессоров Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан, «наличие психотравмирующей ситуации наравне с психическим расстройством, не исключающего вменяемости, выступает одним из обязательных условий применения ст. 106 УК РФ»¹. То есть, условие психотравмирующей ситуации является имманентным признаком состава преступления. Нами полностью поддерживается данная позиция, поскольку, как уже обозначалось ранее, учет особого психоэмоционального состояния женщины является обязательным при квалификации деяния и полностью отвечает целям выделения состава ст. 106 УК РФ в качестве привилегированного.

Однако при изучении судебно-следственной практики было выявлено, что при убийстве матерью новорожденного ребенка сразу же после родов установление факта наличия у женщины психотравмирующей ситуации не учитывается ни для квалификации, ни для назначения наказания. Так, было установлено, что в рамках расследования одного из уголовных дел по факту обнаружения трупа новорожденного ребенка, проводилась комплексная психолого-психиатрическая экспертиза². На вопрос следователя «имелась ли у подозреваемой перед родами, во время или после них психотравмирующая ситуация» комиссией экспертов был сделан вывод о том, что объективные данные (вегетативные, соматические, эмоциональные

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Ф. Р. Сундуров, М. В. Талан. Москва: Статут, 2012. С. 44.

² Архив Центрального районного суда г. Тюмени. 2012 год. Дело № 1-725/2012.

проявления), которые свидетельствовали бы о наличии психотравмирующей ситуации, отсутствуют. Действия матери, совершившей убийство новорожденного, были все же квалифицированы по ст. 106 УК РФ. За оконченное убийство новорожденного, совершенное вне условий психотравмирующей ситуации судом, было назначено наказание женщине в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно с установлением испытательного срока на тот же период.

При изучении материалов другого уголовного дела было установлено, что при проведении психолого-психиатрической экспертизы комиссия экспертов по аналогичному вопросу следователя пришла к выводу о том, что подозреваемая в момент совершения инкриминируемого ей деяния пребывала в состоянии выраженного эмоционального напряжения, которое существенно повлияло на ее поведение и сознание, ограничив при этом способность адекватно оценивать сложившуюся ситуацию¹. Действия матери, совершившей покушение на убийство своего новорожденного ребенка, были так же, как и в предыдущем случае, квалифицированы в рамках ст. 106 УК РФ, но со ссылкой на ч.3 ст. 30 УК РФ. При этом за совершение неоконченного преступления в условиях психотравмирующей ситуации судом было назначено наказание обвиняемой в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с реальным отбыванием наказания в колонии-поселении.

Мы считаем, что подобная идентичность при квалификации деяний с учетом различных имеющих обстоятельств, оказавших влияние на совершение матерью преступного деяния, и подобное различие при назначении наказания недопустимы, поскольку это противоречит принципу справедливости, а также целям рассматриваемой нами статьи.

Более того, законодатель, не связывая временной признак состава преступления с наличием у роженицы особого эмоционального состояния, вызванного психотравмирующей ситуацией или психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, все равно позволяет привлекать к ответственности женщину, убившую своего

¹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени. 2014 год. Дело № 1-355/2014.

новорожденного ребенка, в рамках привилегированного состава. Это приводит к тому, что на практике ответственность смягчается любой женщине, убившей своего новорожденного ребенка сразу же после родов в отсутствие у нее каких-либо отклонений психики, даже в тех случаях, когда женщина совершает убийство жестоким способом. Так, например, согласно приговору Железногорского городского суда Курской области, мать в целях лишения жизни своего новорожденного ребенка, ударила его головой о кафельный пол, затем, продолжая реализовывать свой умысел, она наступила ногой на голову новорожденного и со значительной силой придавила ее к полу, после чего взяла имеющуюся у нее шариковую ручку и нанесла новорожденному совокупно 7 ударов в область шеи и рта¹. Из приговора суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края следует, что мать совершила убийство своей новорожденной дочери, положив ее на тлеющие угли в металлической печи². В обоих случаях суды квалифицировали действия женщин по ст. 106 УК РФ, несмотря на отсутствие у женщин каких-либо отклонений психики, вызванных родовым процессом.

Также необходимо отметить следующий, на наш взгляд, важный проблемный аспект, связанный с установлением наказания за совершение рассматриваемого нами преступления. Максимальное наказание, предусмотренное санкцией ст. 106 УК РФ, составляет 5 лет лишения свободы.

Однако нам видится, что законодатель, устанавливая привилегированное положение женщины в данном составе преступления, обошел стороной составы, в которых объектом уголовно-правовой охраны является не жизнь, а здоровье человека, в том числе и новорожденного. В частности, среди таковых, необходимо, на наш взгляд, особо выделить причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ),

¹ Приговор Железногорского городского суда Курской области от 10.07.2017 по делу № 1-140/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: [//sudact.ru/regular/doc/H3Ame0XOc2m5/](https://sudact.ru/regular/doc/H3Ame0XOc2m5/) (дата обращения: 29.01.2023).

² Приговор суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края от 12.09.2016 по делу № 1-28/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: [//sudact.ru/regular/doc/JcXTrzPb01UP/](https://sudact.ru/regular/doc/JcXTrzPb01UP/) (дата обращения: 29.01.2023).

вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ) и истязание (ст. 117 УК РФ). Все дело в том, что при совершении женщиной любого из перечисленных деяний в отношении своего новорожденного ребенка, даже при наличии у нее особого психоэмоционального состояния, вызванного родовым процессом, ее действия будут квалифицироваться с учетом квалифицирующего признака «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», поскольку иного для подобных ситуаций законодатель не предусмотрел.

В итоге складывается достаточно абсурдная ситуация, когда законодатель признает причинение физических страданий или вреда здоровью матерью новорожденному более тяжкими преступлениями, чем убийство того же новорожденного, а соответственно устанавливает за них более суровую ответственность. Для сравнения: максимально возможное наказание для матери при совершении преступления в отношении новорожденного по ст. 106 УК РФ — 5 лет лишения свободы; по ст. 111 УК РФ — 10 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года. На наш взгляд, это также является проявлением нарушения принципа справедливости, поскольку в данном случае наказание, устанавливаемое за данные деяния, явно не соответствует характеру и степени общественной опасности рассматриваемых преступлений.

Исходя из вышеизложенного, в целях обеспечения справедливого подхода к оценке совершаемых женщинами деяний, направленных на лишение жизни новорожденных детей, а также в целях формирования единообразной правоприменительной практики предлагается подвергнуть корректировке диспозицию ст. 106 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Убийство матерью новорожденного ребенка, обусловленное психотравмирующей ситуацией, или совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Для устранения противоречий, связанных с назначением наказания за совершение преступлений, предусмотренных статьями 106, 111, 112 и 117 УК РФ, предлагается внести изменения в УК РФ, путем введения в него соответствующих привилегированных составов для того, чтобы сделать возможным учет особого психоэмоционального

состояния женщин, совершающих преступления против здоровья своих новорожденных детей, при квалификации таких деяний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2017. — 232 с. — Текст : непосредственный.
2. Брыксина, Ю. А. Проблемы квалификации по статье 106 УК РФ. Анализ судебной практики / Ю. А. Брыксина. — Текст : непосредственный // Оригинальные исследования. — 2021. — № 4. — С. 250–258.
3. Дядюн, К. В. Убийство матерью ребенка : вопросы стороны состава / К. Дядюн. — Текст : непосредственный // Адвокат. — 2013. — № 11. — С. 14–19.
4. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — Москва : Статут, 2012. — 944 с. — Текст : непосредственный.